КОНЦЕПТ «КРИЗИС» В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

(рецензия на монографию Л. Цоневой «Думата *криза* в медийния дискурс (българско-руски паралели)». — Велико Търново: Ивис, 2012. — 216 с.)

О.Н. Кондратьева
Кемеровский государственный университет

Аннотация: *Данная статья представляет собой рецензию на монографию доктора наук, доцента Лиляны Цоневой «Думата* ***криза*** *в медийния дискурс (българско-руски паралели)» (Велико Търново: Ивис, 2012. 216 с.).*

Ключевые слова: *политическая лингвистика, политический концепт, кризис, медийный дискурс.*

В мировой лингвистике XX-XXI века в рамках антропоцентрической парадигмы активно развивается новое научное направление — политическая лингвистика, сосредоточенная на исследовании политического языка разных государств. К числу важнейших направлений политической лингвистики относится рассмотрение отдельных политических концептов в рамках соответствующего языка и национальной культуры.

Для политического дискурса базовыми являются концепты «политика», «власть», «государство», «народ», «свобода», «выборы» и др. Однако в последнее время к числу значимых для политического дискурса концептов добавился относительно новый концепт — концепт «кризис», актуализация которого объясняется событиями в экономике мирового сообщества. Мировой кризис, начавшийся в 2008 г. в США и затронувший в значительной степени большинство развитых стран, привел к серьезным изменениям в экономике и политике, повлиял на состояние и мировосприятие общества.

Перечисленные экстралингвистические факторы определяют интерес лингвистов к концепту «кризис», ставшему одним из ключевых репрезентантов политэкономической картины мира. Появляются исследования особенностей языковой репрезентации экономического кризиса в дискурсе масс-медиа США, Европы и России.

Одним из наиболее интересных исследований подобного рода является монография доктора наук, доцента Великотырновского университета (Болгария) Лиляны Цоневой «***Думата криза в медийния дискурс (българско-руски паралели)***». Данная книга отличается от работ других исследователей не только привлечением для анализа материала болгарских СМИ, но и контрастивным подходом к изучаемому материалу, что принципиально важно,

поскольку только сопоставительные исследования позволят установить как универсальные, так и национально-специфические черты в восприятии мирового кризиса и его языкового воплощения.

Материалом исследования послужили болгарские издания «Дневник», «Дума», «Капитал», «Монитор», «Новинар», «Политика», «Пресса», «Сега», «Труд», «24 часа», «168 часа», «Тема» и русские издания «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета». «Российская газета», «Труд», «Власть». «Деньги», «Итоги», «Компания», «Новое время», «Огонек», «Профиль», «Русский мир», «Русский Newsweek». Высокие тиражи, ориентация на самый широкий круг читателей, внимание к проблемам общества — все эти факторы позволяют определить названные издания как благоприятный материал, изучение которого способно дать достаточно полный языковой портрет мирового кризиса.

Композиция монографии определяется целью работы и в полном объеме отражает логику движения научной мысли и основные этапы исследования. Книга состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, в который вошли основные публикации болгарских и российских авторов, посвященные лингвистическому описанию мирового кризиса.

Первая глава представляет собой характеристику особенностей кризиса, отраженную в медийном дискурсе Болгарии и России в период от 2008 по начало 2012 года. Анализ солидного корпуса текстов, формирующих нарратив кризиса, позволяет увидеть этапы развития кризиса, его специфику на разных этапах, универсальные и национальные особенности. Подобное описание позволяет дать представление о кризисе как о ключевом событии современной экономики и политики, а также становится необходимым фоном для воссоздания языкового образа мирового кризиса.

Вторая глава посвящена языковым особенностям слова «кризис». Автор последовательно рассматривает дефиниции лексемы *кризис*, ее словообразовательный потенциал, особенности сочетаемости, частотность употребления названной лексемы в различных функциональных стилях и прежде всего — в публицистическом стиле, анализирует ее текстогенный потенциал (способность порождать вокруг себя массу текстов), подробно рассматривает приемы языковой игры, задействованные при описании мирового кризиса в средствах массовой информации Болгарии и России.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает раздел, посвященный метафорическому моделированию кризиса в болгарском и российском медийном дискурсе. Описывая базовые метафорические модели, репрезентирующие экономический кризис, автор убедительно демонстрирует, что наиболее продуктивными являются модели со сферами-источниками «медицина» и «природа».

Медицинские метафоры создают образ кризиса как крайне тяжелого заболевания *(грипп, лихорадка, воспаление легких, чума*), поразвившего мировую экономику. Основаниями метафорического переноса в этом случае становятся *ухудшение состояния, спад жизненной активности, невозможность продуктивной деятельности.* Медицинские метафоры формируют у читателей чувство тревоги, беспокойства за будущее страны, настойчиво подчеркивают необходимость проведения консилиума, специалистов, необходимость четких, скоординированных действий, направленных на спасение больной экономики и возвращение к нормальному функционированию государств.

Среди натурмофрных метафор доминируют два типа метафорических словоупотреблений. В рамках первых кризис уподобляется *яме, пропасти, бездне, болоту*. Основаниями метафорического переноса становятся такие семантические компоненты, как *падение, неожиданное препятствие на пути*, *безысходность.* В результате кризис предстает как некое

углубление, в глубину которого проваливается мировая экономика, и выход из этого пространства крайне затруднителен. Соответственно, при использовании подобных метафор доминируют концептуальные векторы тревожности, безысходности.

В рамках второго типа метафор кризис предстает как стихийное бедствие — *шторм, цунами, буря, ураган, торнадо, шквал*. В качестве основания переноса задействуются значения *разрушительности, внезапности, стихийности, неконтролируемости.* Сопоставление кризиса с природными бедствиями позволяет представить его как явление огромной разрушительной силы, обрушившееся на мировую экономику и сметающее все на своем пути. Таким образом, подобные метафоры демонстрируют деструктивный характер данного события для мировой экономики и политики.

Преобладание в характеристике кризиса медицинских метафор и метафор природного бедствия свидетельствует о восприятии кризиса как явления, нарушающего нормальное состояние вещей, нормальное течение жизни, явления, отрицательно воздействующего на жизнь человека, объединяются векторами тревожности, безысходности и растерянности, демонстрируют беззащитность человека перед лицом экономических проблем.

В результате Л. Цонева приходит к выводу о том, что в метафорическом представлении кризиса в болгарском и русском медийном дискурсах обнаруживается достаточно много общих черт, специфичной особенностью является более выраженная катастрофичность русских метафор, обусловленная большей интенсивностью кризисных процессов в России.

В заключение отметим, что анализ языкового воплощения концепта «кризис» в болгарском и русском медийном дискурсе позволяет глубже понять особенности национальных концептосфер в целом, уяснить особенности славянского языкового сознания, славянской картины мира. Представленные в монографии Л. Цоневой материалы могут послужить базой для сопоставления с особенностями языковой репрезентации кризиса в других славянских и неславянских языках, что позволит установить универсальные и национальные черты в отражении кризиса как явления, находящегося в центре общественного сознания представителей разных лингвокультур.

Таким образом, монография Лиляны Цоневой представляет собой серьезное теоретическое исследование, отличающееся признаками актуальности и новизны. Результаты, представленные в работе, будут интересны отечественным и зарубежным специалистам в области политической лингвистики, лингвокультурологии, метафорологии, межкультурной коммуникации, студентам, магистрантам и аспирантам филологических факультетов, а также самому широкому кругу читателей, интересующихся политическими и экономическими вопросами.